

**ФИНАНСОВЫЕ РАСХОДЫ ВЕЛИКОГО ПОСОЛЬСТВА 1697–1698 гг.
В ПЕРИОД ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ**

© 2024. Т. Ч. Джабаева

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Статья посвящена исследованию отдельных аспектов Великого посольства 1697-1698 гг. Отметив цель, характер поездки, ее ход и, несомненно, положительные результаты, в статье освещена другая область поездки, касающаяся преимущественно частной жизни членов посольства, их жилища, питания, как они проводили досуг и др. Особое внимание уделено именно финансовой составляющей посольства, особенно штату, финансовому обеспечению (указываются источники финансирования), а также какие покупки совершали отдельные члены посольства, их масштаб и значение. Эти данные, предварительно соотнесенные с реалиями того исторического периода, помогут нам составить определенное представление о вкусах, привычках и особенностях характера отдельных членов посольства. Через призму повседневной жизни участников посольства в период пребывания их за границей, автор, на основании источников и литературы, сделала некоторые наблюдения, касающиеся взаимодействия и взаимоотношения двух культур, русской и западноевропейской.

Ключевые слова: Великое посольство, финансы, участники, быт, покупки, Европа, расходы.

Великое посольство 1697–1698 гг. является исторически значимым и переломным событием русской дипломатии. Тема петровского периода и непосредственно о первом самодержце достаточно широко освещена в отечественной историографии. Именно поэтому исследование данной проблематики для авторов новых научных статей или монографий является профессионально ответственным занятием. Тем не менее, тема Петра Великого является научно неиссякаема, поскольку выявляет многогранную суть вещей и событий насыщенного исторического периода.

Научно неиссякаемой является также исследование небывалого события рассматриваемого периода – первой дипломатической миссии Российского государства «Великого посольства». Целью статьи является определение целесообразности, разумности и государственной выгоды от чрезмерных и несопоставимых казенных расходов на налаживание дипломатических связей и заимствование европейского опыта в период Великого посольства.

В открытых источниках в основном освещены официальная цель поездки, ход и несомненно положительные результаты. По поводу цели в научном пространстве существуют множество мнений [1, с. 3], но мы будем придерживаться официальной версии, поскольку это не является для нас предметом исследования. Посольство являлось первым шагом в сторону европеизации Русского государства. Целью Петра I являлось помимо решения внешнеполитических задач, максимально перенять западный очевидно прогрессивный опыт реализации задач в социально-экономической сфере [2, с. 14]. Более того, при наличии внешнеполитических угроз, нависших над государством, монарх старался одновременно решать внутривнутриполитические задачи.

Историография по данному периоду, в частности по исследуемой нами теме весьма обширна. Особенно можно выделить таких исследователей, как М.М. Богословский, который посвятил ряд трудов исследованию этого исторического периода, к примеру – «Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в.» (Петроград, 1918 г.), «Петр I. Материалы для биографии. В 5 томах» [4], в котором

автор, с привлечением архивного материала, представил полное описание пребывания Петра I и Великого посольства за рубежом. Также можно выделить М.А. Веневитинова «Русские в Голландии: Великое посольство 1697–1698 гг.» [8].

Царь был от природы наделен острым умом и прагматическим инстинктом. Эти качества получили дальнейшую шлифовку во время пребывания за границей, где представлялось немало поводов оттачивать их, проводя переговоры с выдающимися правителями и маститыми дипломатами с богатым опытом средств выражения с целью скрывать мысли [3, с. 185–195].

Как человек с государственным мышлением и акцентируя внимание на глобальных задачах государства, Петр I не принимал во внимание финансовые издержки своих действий – будь то реформы, либо войны, либо поездки. Как уместно замечает М. М. Богословский, «воля Петра не знает никаких препятствий. Это – бурный весенний поток, ломающий и сносящий всякую преграду» [4, с. 21]. В частности, организация и ход Великого посольства сопровождалась немалыми финансовыми расходами, которые состояли из затрат на государственные нужды – покупка предметов военного снаряжения и корабельного оборудования, траты на наем военных и мастеровых людей, расходы на обучение различным специальностям, состоящим при посольстве волонтеров, а также выдача жалованья и кормовых денег членам посольства.

Отдельная статья финансовых расходов заключалась в расходах на удовлетворение личных нужд участников посольства, что и является предметом нашего исследования.

Для исследования финансово-экономической составляющей Великого посольства, прежде всего, отметим общие суммы, из которых слагались средства для реализации цели поездки и непосредственно для оплаты жалованья самих членов посольства. Они подразделялись на: 1) основные средства, назначенные при его отправлении из Москвы; 2) дополнительные средства, полученные в период пребывания посольства в Голландии.

Источниками денежных средств являлись, прежде всего, Приказ Большой казны – «на корабельные наймы и на иные посольские расходы» было взято 15 000 золотых червонных. Кроме того, источником финансирования являлся Сибирский приказ, откуда было выделено на 50 000 рублей соболями, и на 20 000 рублей другими мехами и материями (в приходо-расходных книгах упоминаются: мех горностаинный, овчины серые, камки китайские, лауданы разных цветов, изорбаф персидский, седло китайское, ковер китайский, шпалер китайский шелковый с золотом) [5, с.128]. Для обслуживания и хранения столь ценного груза, который мог с легкостью подвергнуться порче от моли и сырости, к нему был приставлен отдельный специалист – торговый человек собольщик Иван Михайлов. Данное казенное имущество предполагалось использовать в качестве подарков.

Третьим источником средств посольства была ефимочная казна в количестве 80 761 ефимка в виде векселей от иностранных купцов. Купцы вместо денег за купленный в Архангельске поташ выдали векселя. Данные векселя уже за границей были обналичены. Такой способ получения денег представлял для русского правительства двойное удобство: во-первых он ускорял расчет с московскими торговыми иноземцами, во-вторых освобождал посольство от необходимости везти через всю Европу такой громоздкий и тяжелый груз, как 80 с половиной тысяч ефимков.

Однако всех этих сумм оказалось недостаточно для покрытия расходов посольства в бытность его за границей. Дополнительным ресурсом явилось 20 000

рублей за табачную монополию, предоставленную некоему маркизу Кармартену. Кроме того, за 1 000 рублей был продан корабль, на котором прибыло посольство. Когда данных ресурсов также оказалось недостаточно, 10 декабря 1697 г. в приказ Большой казны был послан указ, подписанный Петром I, который предписывал «на покупку фузей, на корабельные припасы, на наем начальных людей, матросов, всяких чинов людей, на наем кораблей – взять у торговых иноземцев, которые живут в Москве, векселя на 82 000 ефимков, 40 000 золотых червонных, и прислать те векселя с Москвы в Амстердам через почту» [6, с. 9]. В соответствии с этим указом с февраля 1698 г. в Амстердам стали поступать векселя на голландских купцов (всего 20 векселей) в несколько иной валюте – 101 199 ефимка 14 алтын 4 деньги 29 999 золотых 24 алтына.

Все вышеперечисленные суммы были подробным образом расписаны в виде отчетов по расходам в приходо-расходных книгах посольства, что является для нас незаменимым источником по рассматриваемой теме.

Расходы начинаются с выплаты жалования членам посольства перед выездом. Первый посол получил 2 920 рублей, второй – 2 300 и третий – 1 600 рублей. Остальные члены посольства получили жалование соответствующее занимаемому в посольстве месту, например, дворяне – по 130 рублей, подьячие – от 80 до 120 рублей и т.д. Кроме того, каждому из трех послов было выдано содержание натурой – мед, рыба и мука.

О масштабе подготовки данной поездки можно заключить и из факта отправки из казны некоторых предметов обстановки: «Два рукомоиника, два шандана серебряные, щипцы, два ковра, две скатерти», а также денежная и соболиная казна, материал из делопроизводства Посольского приказа, канцелярские принадлежности и специально изготовленные для посольства две государственные серебряные печати».

Таким образом, организация, масштаб обоза и финансирование посольства свидетельствовало о подготовке на государственном уровне заграничной поездки с соответствующими ожиданиями результатов и перспектив для развития страны.

Если учесть низкий социально-экономический уровень развития Российского государства на тот период, явную отсталость страны во всех сферах жизнедеятельности, то удивляет широкий размах данного предприятия по всем пунктам его подготовки.

Главным из вопросов о походе будущего императора являлся вопрос об окружении, которое сопровождало Петра I от начала и до конца Великого посольства. Сам замысел проведения такого масштабного похода зародился в уме Петра I не без влияния его ближайшего окружения, в частности Лефорта [7, с. 21].

В источниках сохранились данные по расходам лично на Петра и на каждого из трех послов.

Каждому из трех главных послов была приставлена целая свита из дворян, которые различались в зависимости от своего ранга: при первом Франце Лефорте – из 14 человек, при втором – Ф.А. Головине – из 8 и при третьем – П.Б. Возницыне – из 2. В посольство входили различные должностные лица: 7 подьячих, 2 переводчика «латинского, немецкого и галанского языков», 3 толмача разных языков из Посольского приказа, 2 золотых и серебряных дела мастера, лекарь, собольщик, священник и дьякон, взятые из дворцовой церкви, и четыре карла [6, с. 6]. Нельзя забывать о хозяйственном штабе сего мероприятия – поварах, хлебниках,стряпчих, подключниках и других. Таким образом, из Москвы выехал состав посольства, по подсчетам М.М. Богословского, более 250 человек, однако со временем пребывания отряда за границей, это число могло меняться.

Один из ведущих историков в области изучения истории Великого посольства М.А. Веневитинов в процессе изучения ефимочной казны, определяет расходы лично на Петра - 1 830 ефимок, на Ф. Лефорта с его свитой – 5 579 ефимок, Ф. Головина – 1 280 ефимок и на П. Возницына – 1 737 ефимок [8, с. 178]. Данные цифры ограничивались из средств, полученных по вексялям.

Расходы, осуществленные на Петра I как на правителя великой державы, который, хотя и неформально, контролировал работу посольства и вел переговоры с лидерами европейских стран, так и его деятельность в качестве добровольца, являются весьма скромными. Все расходы, зафиксированные в финансовых документах посольства под заголовком «На потребности Его Величества», отражали обе функции правителя – это приобретение определенных атрибутов царской персоны таких как портрет, написанный в Англии по заказу короля Вильгельма, медаль с резным изображением императора, изготовленная живописцем Матеузом Вульфом в Амстердаме, серебряная посуда и др.

Но прежде всего, расходы государя распространялись на сопутствующие расходы главной задачи посольства – обретение новых знаний и практических умений европейцев, которые помогут России сделать большой шаг на пути научно – технического прогрессу. В этом отношении Петр I не экономил и щедро расплачивался за инструменты, огнестрельные инструменты, канцелярские принадлежности, чертежные доски, пергамент для изучения черчения, специальные краски, химические чернила (с просьбой прислать рецепт для составления этих чернил уже в России), книги по различным наукам, письменное бюро и др.

Перед отправкой членов посольства в Москву, в Вене делались крупные покупки чертежных принадлежностей. Ясно становится, что такой большой заказ был рассчитан не на одного Петра, а скорее всего предназначались для будущей Навигацкой школы, для которой уже были приглашены английские преподаватели. 7 сентября Возницыным было куплено в Вене, про государев обиход к корабельным чертежам 200 пергаминов и дано 50 золотых. Кроме того, в источниках упоминаются приобретения различных книг и можно отметить приобретение монархом различных чужеземных диковинок, которых он раньше не видел [9].

Записи расходных книг сохранили для нас значительные суммы на покупки различных редкостей. Первое место среди купленных редкостей занимает покупка крокодила и рыбы-меч, приобретение которых долго обсуждалось ввиду их высокой цены – 200 ефимков. К этой же статье расходов монарха помимо различных диковинок, можем выделить покупку обезьяны за 8 ефимков, и маленькой мартышки за 11 гиней» [4, с. 301]. В расходные книги посольства даже включили суммы, отпущенные на содержание этих обезьян – 10 ефимков [4, с. 302].

По записям о покупках предметов одежды для монарха можно сделать вывод, что ему некогда было думать о своем внешнем виде ввиду своей занятости более важными делами. Чаще всего в этом вопросе он присоединялся к другим членам посольства и брал платья заодно с ними. Примечательно, что в привычке царя было забирать себе вещи, изначально ему не принадлежавшие, если они ему подходят.

В общем можно сделать вывод, что сохранившиеся данные приходо-расходных книг дают характеристику Петру Великому как человеку простому в отношении его личных потребностей, таких как еда и одежда, не задуманный тягой к роскоши, он видел лишь своей главной целью познание неизведанного и передача этих знаний. А приведенные нами достаточно крупные траты можно списать на необходимость поддержания статуса Петра I, как великого русского царя за границей.

Однако нельзя того же сказать о первом после посольства. Франц Лефорт мог тратить достаточно крупные суммы на пышную обстановку своего двора, чем он и отличался от остального состава Посольства: «с 11 марта по 23 мая, он съел и выпил на 2, 449 ефимков 1 алтын и 2 деньги, то есть его содержание стоило около 16 рублей в день» [8, с. 962, 963, 986, 1018, 1019]. Еще собираясь в поездку, он выражал большой энтузиазм от предстоящего события. Более всего его радовала перспектива являться одним из первых лиц Посольства, какого «никогда еще отсюда не отправляли», как он писал брату в Женеву [7, с. 368].

В отличие от Петра Великого, расходы Ф. Лефорта были зафиксированы лишь в суммарном виде, а не по отдельности за каждый купленный товар. По итоговым данным за период с 1 апреля по 13 мая 1698 года на стол было потрачено 2 502 ефимка, а на платье – 2 613; деньгами было взято 100 ефимков. В другом документе также встречаем записи о подобных расходах. Например, 15 января 1698 г. было уплачено по трем счетам «за съестные кормы и за питья», забранные с 8-го по 14-е числа этого месяца, а также за вина, взятые 29 сентября, 26 и 28 октября, 4 ноября (как видим, с оплатой счетов не торопились) – всего 304 ефимка. За два дня перед этим уплатили 81 ефимок «за конфеты и сахара, которые взяты к первому великому и полномочному послу 8 и 12 декабря». За последнюю неделю декабря было израсходовано на стол с винами 363 ефимка. 23 декабря было выдано трем амстердамским виноторговцам за заграничные вина, поставлявшиеся ими ко двору первого посла 12, 14 и 17 декабря, – 71 ефимок и т. д. [6, с. 9].

Приведенные цифры достаточно внушительны, чтобы видеть, насколько был расточителен Ф. Лефорт в своих тратах.

Дополнить приходо-расходные книги можно также свидетельством современников, которые посещали посла за границей. Их поражало обилие у него серебряной посуды, дорогое убранство комнат, особенно его великолепная постель, украшенная персидской парчой, с одеялом, опушенным соболями, и, наконец, роскошный костюм самого посла «вероятно, выписанный из Франции», отличавшийся чрезмерным количеством украшений, начиная с колец на пальцах и заканчивая какой-то повязкой из изумрудов на его голове, необычной для взгляда обитателя Западной Европы. Достаточно сказать, что среди росписи вещей, отправленных морем из Англии в Голландию, а оттуда в Россию, под клеймом «G.F.L.», т.е. «Господина Франца Лефорта», мы находим 16 сундуков с серебряной посудой, 7 сундуков с различными вещами, 2 малых сундука с «рухлядью», бочка с оружием и продовольствием: четыре бочки сухарей и одна бочка с сырами [4, с. 39, 66, 166-167].

Целые записи содержатся в расходных книгах о покупках послом лекарств, о приобретении коляски за 21 золотой в Клеве, стеклянной посуды в Вене, серебряного подсвечника, об уплате венскому портному 80 золотых за маскарадный костюм.

Довольно много денег расходовалось при посещениях различных общественных мест, но эти расходы нельзя отнести только к Ф. Лефорту, так как в них обычно принимали участие и другие члены посольства.

Приведенными данными исчерпываются сведения о расходах Ф. Лефорта с указанием их назначения. Остальные его расходы ограничиваются только изъятием определенного количества денег без указания направления. Можно предположить, что данные расходы были направлены на покупку костюмов, обстановку и столовые расходы.

Первого посла окружал пышный двор. Он был привезен из России, но пополнен за границей. Его свита состояла из 14 дворян и пажей (все иностранцы, принятые на русскую службу). Многих из них сопровождали их слуги. Обслуживающий персонал первого посла состоял преимущественно из иноземцев.

На кухне у Лефорта находилось три повара, а также у посла был свой лекарь и пастор. Во время приемов в посольстве гостей развлекали музыканты и увеселяли четыре карлика. Вместе с Ф. Лефортом жил секретарь Посольства – его племянник Петр Лефорт, который исполнял обязанности казначея при первом после. При соболиной казне находился целовальник-соболец, а для охраны имущества имелся сторож. При первом после состояли еще два золотых и серебряных дел мастера, знания которых требовались для оценки подарков, получавшихся от европейских дворов.

Ф. Лефорт проводил у себя приемы, о широте которых мы можем судить косвенным образом по количеству вин, конфет и сахаров, других столовых запасов, поставившихся первому послу.

Расходные книги о втором после Ф. Головине дают нам больше точных и конкретных сведений, чем о Петре I и Ф. Лефорте. Ряд записей о покупке различных товаров указывают на вкус Ф. Головина. Так, в Англии посол приобрел для себя карманные и столовые часы по 20 фунтов каждые. Среди покупок также были вещи, связанные с религией: «Два ковчежца серебряные золоченые, в которых класть образы», а также четыре «книжки молитвенники» размером в четверть листа, которые Ф. Головин отдавал переплетать. По записи от 25 марта узнаем об уплате денег, голландскому портному Адаму Дерату «за пошив бархатных обоев и за кольца, и за ленты, и за подкладку, и на его платье – 35 ефимков 7 алтын 2 деньги». Ф. Головин запасся за границей фарфором: «под 23 марта записан расход на покупку ящика, на парусиновые суды». Кроме фарфоровой посуды, были приобретены и другие вещи, потребовавшие тщательной упаковки: 21 марта был куплен сундук большой на поклажу вещей второго великого посла, дано 2 ефимка, для перекладки тех вещей [6, с. 9].

Известен Ф. Головин своей необъятной любовью к пышным застольям. Так, 31 декабря, взято ко второму великому послу на столовые припасы 10 золотых. «В тот день обедали у него волонтеры, среди которых был сам Петр». 18 января было, «дано торговому человеку голландцу Форру Геррату за анкерок ренского да за анкерок вина французского и за бочки, и за провоз по росписи 20 ефимков 8 алтын». Далее идет объяснение: «То питье куплено ко второму великому и полномочному послу в то время, как ужинали у него прочие великие и полномочные послы и с ними голландский корабельный капитан Креус и фан-дер-Гулст». Это был дружеский ужин, за которым сидели рядом русские послы, будущий вице-адмирал русского флота Крюйс и голландский капитан Андрей ван дер Гульст, прикомандированный Штатами к великим послам и впоследствии назначенный голландским резидентом в Москву [6, с.23]. Любовь Головина к хорошему столу сказалась в том, что он отправил на корабле, шедшем в Архангельск, «запасов и питей» на 391 ефимок. В росписи вещей, поставленных на яхту для отправки на корабль под клеймом «Ф. А. Н.» (Федора Алексеича Головина), значились 8 бочек питья и 6 ящиков без обозначения содержимого [6, с. 35].

Также можно отметить многочисленные сведения о его гардеробе. За исключением Петра, который уже при свидании с курфюрстами был одет «поматросски» [4, с. 115] и Ф. Лефорта с его свитой, остальные члены посольства приехали в Голландию в московском платье и в нем выезжали на аудиенцию в Гаагу. Живя в Амстердаме, они начали постепенно переодеваться в западноевропейский костюм. Что касается Ф. Головина, то его европейский гардероб пополнялся обычно или вместе с гардеробом Петра, как мы видели выше, или одновременно с гардеробом третьего посла П. Возницына. Им делалось сшивали одинаковые платья. Так, 2 декабря 1697 г. им обоим было куплено «материи золотной на немецкие исподние кафтаны (камзолы)

26 аршин». Материя была очень дорогая: по 13 ефимков за аршин, так что вся покупка обошлась в 338 ефимков. Вслед за этим была приобретена отделка, состоявшая из тяжелых золотных кружев разной ширины: для камзола Головина было куплено 51 аршин широких кружев, которые обошлись в 57 ефимков. У Возницына, соответственно его служебному рангу, отделка была менее роскошной: ему купили 34 аршина широких кружев и 13 узких, всё вместе за 47 ефимков [6, с. 34].

Таким образом, список покупок Ф. Головина говорит о нем, как о хлебосольном боярине, впервые оказавшись за морем, он сумел подстроиться под западноевропейские обычаи, усвоить свой официальный обиход и преобразовать свой внешний вид, но в глубине души продолжал оставаться русским человеком.

Расходы третьего посла П. Возницына производились в основном на платья. Есть запись о приобретении ему обуви: 30 декабря «куплены третьему великому и полномочному послу башмаки немецкие, дано 20 алт.». Эта скромная трата сопровождалась крупным расходом на отделку в виде изумрудных пряжек к башмакам и за прибавку золотой отделки дано 33 еф. 10 алт.» [6, с. 37].

Кроме одежды П. Возницын приобрел за границей лишь несколько мелких предметов обихода. Например, в Англии им было уплачено за часы 120 ефимков 6 алтын и 4 деньги [10, с. 981-982, 982-983].

Прежде всего, следует отметить широкий масштаб подготовки поездки, сопроводительные мероприятия, атрибутика, а также удивляют несоизмеримые с российскими реалиями социально-экономического развития значительные финансовые расходы членов посольства, и главное, позволение их совершать со стороны руководства страны. Ни о какой экономии материальных средств не было и речи, и для членов посольства никаких финансовых ограничений не вводилось.

Весь замысел, сам процесс, участники, встречи, приемы, покупки были нацелены на достижение основной цели посольства – найти внешнеполитических союзников и перенять западно-европейский опыт ведения культурно-экономических и военно-политических инициатив. Сама цель посольства объясняет затраты на покупку предметов военного снаряжения, корабельного оборудования, траты за наем военных и мастеровых людей, а также расходы на обучение различным специальностям состоящим при посольстве волонтеров. Также можно объяснить выдачу жалованья и так называемых «кормовых» денег членам посольства. Но личные расходы членов посольства за счет государственных денег остаются необъяснимыми с точки зрения здравого смысла. Отметим, что ни Ф. Головин, ни П. Возницын не позволяли себе той расточительности, которую себе позволял Ф. Лефорт. Возможно, им вести подобный образ жизни за границей не было бы дозволено, и, зная это, данные послы вели себя корректно и в целом разумно.

Можно задаться вопросом о причине значительных финансовых затрат государства на первого посла, а главное, позволение совершать их. Дело в том, что Ф. Лефорт и его иноземная свита являлись, главным образом, связующим звеном между русским посольством и Западной Европой.

Франц Лефорт был своим человеком на Западе. Он имел там личные связи и благодаря своему веселому и общительному характеру он был приятен в обществе. Во время его приемов слышалась французская и немецкая речь, была привычна западноевропейская одежда и блюда. Именно этими данными он был полезен в работе посольства. Понимая это, Петр I, являясь очень экономным в своей личной жизни, смотрел сквозь пальцы на расточительность Ф. Лефорта. Царь прощал ему этот факт не столько как своему любимцу, сколько как первому послу, представлявшему за

границей большую и могущественную страну. В глазах монарха Ф. Лефорт был парадной фигурой, необходимой для поддержания престижа посольства. Характеризуя материальный быт членов посольства и самого Петра I, очевидным для нас становится оборотная сторона деятельности его членов, их предпочтения, характер, одежда и питание как руководящих членов посольства, причем выясняются вкусы и наклонности отдельных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гузевич Д.Ю. Дипломатическая цель Великого посольства 1697-1698/99 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». – Т.13. – Вып.2. – Саратов, 2013. – С. 3 -13
2. Петрухинцев Н.Н. Великое посольство как часть «восточного проекта» Петра I и внешнеполитический кризис 1698 г. // Исторический вестник «История – свидетельница времен». – Т. 41. – М., 2022. – С. 14–35
3. Торкунов А.В. Международная политика Петра I как незавершенная история // Современная Европа. – № 2. – М., 2019. – 230 с.
4. Богословский М. М. Петр I: материалы для биографии / акад. М. М. Богословский; под ред. проф. В. И. Лебедева. Первое заграничное путешествие. Ч. 1-2. 9 марта 1697 – 25 августа 1698 г. / 5 т. – [Москва]; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1940-1948, 1941. – 623 с.
5. Белокуров С.А. О посольском приказе. – М., 1906. – 170 с.
6. Петр Великий: сборник статей / Акад. наук СССР, Ин-т истории; под ред. А. И. Андреева. – М.; Л., 1947. – 432 с.
7. Великое посольство и первое заграничное путешествие Петра I. 1697 – 1698 / Под ред. М. Т. Ромашкиной. – Калининград: Янтар. Сказ. 1997. – 120 с.
8. Веневитинов М. А. Русские в Голландии: Великое посольство 1697-1698 г. / М.А. Веневитинов. - Москва : тип. и словолитня О.О. Гербека, 1897. – [2], VI. – 239 с.
9. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1: (1688-1701). – № 230. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1887. – 888 с.
10. Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Том IX. С 1698 по 1699 год. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. – 621 с.

Поступила в редакцию 07.11.2024 г.

FINANCIAL EXPENSES OF THE GRAND EMBASSY OF 1697-1698 DURING HIS STAY ABROAD

T. Ch. Dzhabaeva

The article is devoted to the study of certain aspects of the Great Embassy of 1697-1698. Noting the purpose, nature of the trip, its course and, undoubtedly, positive results, the author tried to highlight another area of the trip, which mainly concerns the private life of the embassy members, their homes, food, how they spent their leisure time, etc. Particular attention is paid to the financial component of the embassy, especially the staff, financial support (sources of financing are indicated), as well as what purchases individual members of the embassy made, their scale and significance. These data, previously correlated with the realities of that historical period, will help us to form a definite idea of the tastes, habits and character traits of individual members of the embassy. Through the prism of the daily life of the embassy participants during their stay abroad, the author, based on sources and literature, made some observations concerning the interaction and relationship between two cultures, Russian and Western European.

Key words: The Great Embassy, finances, participants, everyday life, shopping, Europe, expenses.

Джабаева Тахмина Чарагановна

Кандидат исторических наук, доцент,
Доцент кафедры истории России, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, РФ.
E-mail: tahmina.dj@mail.ru

Dzhabaeva Takhmina Charaganovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Russia, Faculty of History FSBEI HE «Dagestan State University», Makhachkala, Russian Federation.
E-mail: tahmina.dj@mail.ru